

КАК НЕЛЕГКО БЫТЬ КОРОЛЕВОЙ...

Роли артистки областного драмтеатра Клары Кисенковой

Порой ее героини надолго остаются с нами. О них думаешь, как о живых людях — да они и есть живые люди, рожденные мастерством драматурга, режиссера, актера. За годы работы в театре Клара Кисенкова сыграла десятки ролей. Кроме того, она активная общественница, несколько раз избиралась депутатом городского Совета народных депутатов, награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Но главное для артистки — творчество, судьбы и характеры ее героинь — наших современниц и представительниц минувших эпох...

...Наконец появляется королева, о существовании которой до начала второго действия мы знали только со слов других действующих лиц. Она очаровательна, и золотисто-палевый тон ее платья вписывается в общий яркий, солнечный, живописный фон спектакля. Но как она рассеянно-ленива, и как не хочется ей продолжать этот скучный разговор о государственных делах! Потому что если и существует что-нибудь скучное и неприятное для ее королевского величества, то это государственные дела, от которых она старается поскорее избавиться. Это, пожалуй, первое, что замечаешь в королеве Кисенковой: ей скучно жить. Замедленно-ленивые движения мягкой кошачьей грации, полуотсутствующий вид, вялый разговор...

Но вот ей в руки попадает записка, тайком подложенная камердинером, и в ленивой кошке просыпается любопытный котенок. Кажется, начинается настоящая жизнь!

— Найдите там мисс Аби-гайл Черчилль и передайте ей, чтобы она немедленно явилась во дворец. Я хочу этого, я приказываю, я — королева!

Сколько решимости, твердости, сознания своей силы и власти. В ее голосе даже зазвучали столь несвойственные нотки возмущения герцогиней Мальборо... Мгновение, и, увидев входившую герцогиню, королева выдохнула: «Боже мой! Она!» Эти три слова начисто стерли только что игравшие на лице волю, решимость, жизнь. Королева сникла и превратилась в безвольное существо, покорное чужой власти.

Но Кисенкова не просто вернулась к тому состоянию, в котором мы застали ее в начале сцены. Вновь изменились предлагаемые обстоятельства — изменилась и внутренняя жизнь актрисы. К ней вернулась привычная покорность перед сильной волей фаворитки, но появилось и новое — неприязнь, с которой королева так редко позволяет себе встречать герцогиню Мальборо...

Так начинала свою первую сцену в спектакле по пьесе

принять ее однозначно. И это «что-то» вызывает постоянный интерес к героине, ибо рождает предчувствие открытия.

...Нет, кажется, она все-таки лишь игрушка в руках герцогини Мальборо, воле которой подчиняется полностью. Вернее,

будто я что-то понимаю в этих военных терминах? — Глубоко-притворный вздох, и у зрителя остается впечатление не простодушного признания, а лукавства, и закрадывается мысль, что все-то она прекрасно понимает, эта «глупенькая» королева, и, вполне возможно, знает даже военные термины, но — ах, как же ей не хочется всем этим заниматься! А потому не лучше ли немножко притвориться?..

Героиня Кисенковой скорее всего с удовольствием играет «в королеву», мороча окружающих, откровенно подтрунивая над собой, по-своему передавая скрибовскую насмешку над монархией, заключенную в комедии.

Жаль только, что эта интересная работа стоит особняком в спектакле, стилистически однородном. Отсутствие актерского ансамбля разрушает целостность представления.

Умение артистки выявить второй план роли, по-своему прочесть и осмыслить драматургический материал раскрылось и в более раннем спектакле — «Женитьба» Гоголя, где Кисенкова сыграла роль Агафьи Тихоновны. Гоголевская невеста в ее исполнении и смешна, и глупа, и расчетлива, и ограничена, но при всем том звучит в игре артистки мысль: эх, не задалась судьба у бедной Агафьи Тихоновны — купеческой дочери. А ведь это, поимите, трагедия. Нет-нет да и отзовется грустью вовсе не комедийная струнка, когда посмотрит с упреком Агафья Тихоновна на своего жениха, сконфузится да залетится краской... Когда застынет, глядя прямо перед собой ничего не понимающим взглядом, в подвешенном уборе, пока остальные суетятся в поисках исчезнувшего Подколесина. В финале эта нота прозвучит наиболее отчетливо, и подумается о гоголевском смехе сквозь слезы, и пожалеть захочется Агафью Тихоновну, посочувствовать ее горю...

Недавно зрители познакомились с двумя новыми героинями Клары Кисенковой — Иной в спектакле Г. Павловского «Репетитор» и Еленой Максимовной из «Аморальной истории» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Обе — наши современницы, но это все, что у них есть общего.

Небрежной, разболтанной походкой появляется Инна на пляжной спасательной станции,

где работает ее подруга. Еще не произнесено ни слова, но характер обрисован единым четким росчерком. Мы, пожалуй, могли бы уже выдать этой Инне вполне определенную характеристику, не очень, впрочем, лестную: образ узнаваем, что называется, с первого взгляда. А дальше эта вполне «манипулированная особа» с чувством заметного превосходства учит уму-разуму младшую подружку, советует завести интрижку в корыстных целях, что в глазах Инны квалифицируется как «умение жить».

Роль эпизодическая, но, как видим, достаточно колоритная. Первая встреча с героиней Кисенковой не оставила сомнений в ее личности. Вторая, увы, ничего не добавила к первоначальному впечатлению — несколько пикантных подробностей Инна поведала все с той же развязно-ленивой грацией.

В третий раз Кисенкова появляется на сцене, когда уже ясно: ее подруга не сумела «реализовать» наставления, полюбила, и чувство принесло ей боль, разочарование, обман. А что же Инна? Такая «мелочь» не в состоянии поколебать ее «убеждений» или хотя бы на время изменить настроение. Все также «выдает» она пошловатые сентенции, которые слушаешь, как заигранную пластинку. Пожалуй, такую личность встретишь и в жизни, но, во-первых, театр — это не жизнь, а ее художественное осмысление, а во-вторых, вряд ли заставший характер-маска соответствует жанру и стилю психологической драмы. Артистка же упустила возможность показать характер в развитии.

Про Елену Максимовну («Аморальная история») такого не скажешь. С мягкостью, теплотой и тактом создает К. Кисенкова образ женщины «современной, деловой, симпатичной, но жены», от которой уходит муж. Сколько в ней чувства собственного достоинства! Согласитесь, не каждому это дано в подобной ситуации. Или это ширма, скрывающая сердечную боль? Артистка не дает окончательного ответа, не судит, но и не оправдывает свою героиню, предоставляя зрителям самим определить к ней свое отношение.

Разные героини у Клары Кисенковой. Но те характеры, что стали фактом художественного осмысления, плодом труда и творчества, продемонстрировали умение артистки проникнуть в психологию человека, выявить не только зерно роли, но и подтекст, они неизменно вызывают отклик в душе зрителя.

В. КАМЕНЕЦКАЯ.

НА СНИМКЕ: К. КИСЕНКОВА в роли королевы Анны в комедии Э. Скриба «Стакан воды».

Фото К. Валерина.

Э. Скриба «Стакан воды» артистка областного драматического театра имени А. П. Чехова Клара Кисенкова. В спектакле, который трудно, в общем, назвать удачей театра, работа Кисенковой привлекает внимание. Артистка органично живет в стихии комедии, принадлежащей перу классика мировой и французской драматургии Э. Скриба, точно чувствует, а вернее сказать, сама создает атмосферу легкой и непринужденной игры. Комедия интриги, в которой эффектные сценические положения и случай играют решающую роль, не претендует на создание глубоких характеров. Но присмотритесь: так ли уж она проста, безвольна и ничтожна, эта королева? Что-то все время мешает считать ее такой, мешает

почти полностью. Но это «почти» оставляет королеве крохотный кусочек «территории», не занятой противником», на которой царит ее собственное «я». Лишь в отношениях с Абигайл позволяет себе чуть пошире приоткрыть это «я»: со своей юной компаньонкой она добра и открыта, проста и наивна, но как-то робко, словно еще не веря, что с кем-то можно хоть на несколько минут стать самой собой.

Появляется юный Мешем — и мы вдруг замечаем, что королева не только хороша, но и молода, и что любовь, пожалуй, может толкнуть ее на безрассудный поступок. Но...

— Боже, какая скука! Неужели я всегда буду слушать только о биллах, о парламенте, о политических раздорах... Как

29 МАР 1979

СОВЕТСКИЙ САХАЛИН
г. Южно-Сахалинск